Глава 256. Быть в безопасности — это благословениеУ Северных Ворот города округа Хуюэ в Цинчжоу образовалась длинная очередь. Она продвигалась очень медленно, потому что обыск был очень тщательным. Один из солдат занимался поклажей Тэн Циншаня. Тэн Циншань, поняв бесполезность каких-либо уговоров, начал снимать с лошади две свои коробки. — Лязг! Лязг! — раздались два громких звука, когда ящики коснулись земли. Тэн Циншань извиняюще улыбнулся: — Мои коробки слишком тяжелые. Он открыл один из ящиков, и в нем оказалось множество чайных брикетов. Увидев содержимое, стражники нахмурились. — Это чайные брикеты. Их довольно сложно вынуть и также сложно упаковать обратно. Брат, пожалуйста, помогите мне. Я всего лишь зарабатываю на жизнь этим, — поспешно сказал Тэн Циншань. Охранник бросил взгляд на людей, которые ждали своей очереди и выглядели сердитыми. — Заткнись, — взревел солдат и приказал: — Быстро вынуть все из ящиков!— Вынуть все? — Тэн Циншань посмотрел на солдата умоляющим взглядом. С бесстрастным выражением лица охранник сказал: — Сверху может быть чай, но кто знает, что внизу. Быстро вынуть все, иначе мне придется арестовать вас на несколько дней.— Хорошо, хорошо, — Тэн Циншань поспешно начал опустошать коробку, однако все же попробовал еще раз уговорить солдата: — Брат, если я высыплю все, то это не только займет много времени, но многие чайные брикеты могут сломаться. Тэн Циншань очень осторожно вынимал брикеты, но солдат поторопил его. — Лязг! — пустая коробка полетела на землю. Охрана немедленно проверила пустую коробку и чайные брикеты, потом последовал приказ: — Другой! Быстро!— Да, да, — Тэн Циншань открыл второй ящик, внутри которого было два отделения. Он точно знал, что содержимое одного из отделений станет его смертным приговором, что бы там ни находилось — Копье Реинкарнаций или Топор, Раскалывающий Горы. — Бабах, — чайные брикеты посыпались на землю, а Тэн Циншань очень осторожно открыл второе отделение со сложенной одеждой и некоторыми личными вещами. Охранник взглянул на ящик, пнул кучу чайных кирпичей, проверяя, нет ли под ними Топора, Раскалывающего Горы, и Копья Реинкарнаций. Что касается второго отделения, то он только ткнул его своей пикой и отошел, не заметив ничего необычного. — Женщина! Ты, что несешь большой тюк! Подойди сюда! — солдат уставился на Мадам Тань. Малыш Хэ и его мать удивленно посмотрели на солдата. — Я? — спросила женщина. — Все должны быть осмотрены, — холодно сказал охранник. Мадам Тань развязала тюк, который несла. — Брат, я могу уложить чайные брикеты обратно, верно? — спросил Тэн Циншань с кислым выражением лица. Охранник прекрасно понимал, что эта работа займет много времени, но он занялся осмотром содержимого тюка Мадам Тань, сказав: — Да. Положите все чайные брикеты в коробки как можно скорее и уходите. Не блокируйте городские ворота.Осмотрев тюк женщины, солдат переключил внимание на других людей, оставив Тэн Циншаня собирать свой багаж. — Дядя Цинь, я помогу тебе, — маленький Тань Хэ принялся помогать, к нему присоединилась и Мадам Тань. Хотя Тэн Циншань с осторожностью выкладывал чайные брикеты из ящиков, из восьмисот штук дюжина все же сломалась. Однако их еще можно было использовать для приготовления чая. Втроем они достаточно быстро закончили и погрузили ящики на лошадь. — Поехали, — Тэн Циншань вывел Мадам Тань и мальчика из городских ворот, и больше никто их не остановил. Они удалились на совсем небольшое расстояние от города, но Тэн Циншань чувствовал себя прекрасно. — Наконец-то я вышел из города, — на лице Тэн Циншаня появилась улыбка. — А если бы меня узнали? Боюсь, что мне пришлось бы применить свою особую силу и скрыться вместе с багажом, женщиной и ребенком. Силы Тэн Циншаня хватило бы, чтобы унести людей и груз и справиться с солдатами, однако он бы неминуемо выдал себя, а жизнь Мадам Тань и Малыша Хэ в дальнейшем незаслуженно оказалась бы под угрозой.— Старик Чжоу! — закричал Тэн Циншань, увидев караван за городскими воротами. — О, брат Цинь Вэй! — радостно узнал его худощавый поджарый старик, одетый в грубый кожаный плащ и с такой же шляпой на голове. Старик быстро заговорил: — По приказу из Дворца Ся Яо сегодня ищут кого-то, они перевернули весь город. Было очень сложно покинуть город, особенно нам, купцам. Брат Цинь Вэй, вы тоже пострадали, верно?— Ой, не говорите, — Тэн Циншань покачал головой и сказал

грустно: — Мне пришлось сначала все вынуть из ящиков, а потом сложить обратно.— Это еще нормально: у вас всего два ящика. А у нас десять груженых повозок, но ни один из охранников не пожалел нас. Они заставили нас разгрузить все повозки, — старик Чжоу выглядел очень сердитым: — Мы потратили очень много времени, чтобы снова нагрузить товары.Старик Чжоу увидел, что из городских ворот выходят купцы, и поспешил прекратить разговор: — Брат Цинь Вэй, я больше не могу разговаривать с вами. Я должен принять этих торговцев в состав каравана.— Старик Чжоу, да, пожалуйста, — сказал Тэн Циншань и вместе с Мадам Тань и ее сыном занял место в караване. Этот караван был сформирован Торговой компанией Ху, и к нему присоединились многие купцы, которые заплатили пошлину за безопасное путешествие и усилили его своими охранниками. Спустя час, все были готовы отправиться в дорогу. — Хорошо. Все в сборе. Конечный пункт нашего путешествия — Имперский город Юйчжоу — город Юй. Мы отправляемся прямо сейчас! — объявил старик Чжоу и караван двинулся в путь. Итак, триста купцов и более пятисот охранников стали попутчиками Тэн Циншаня, Мадам Тань и Малыша Хэ.… Лошадь Тэн Циншаня шла не спеша, поскольку на скорость каравана влияли тяжелогруженые повозки. На утренней дороге постепенно таял снег, становилось теплее. — Гора Сяо Яо! — подумал Тэн Циншань, глядя на гору перед его глазами. Сяо Яо находилась в нескольких ли от Северных Ворот города округа Хуюэ, и каждый, кто выходил из города, сразу видел ее. Она была немного меньше Великой Горы Янь и имела площадь от двадцати до тридцати литов. Однако, поскольку она славилась красивыми пейзажами, Боевой Предок Дворца Ся Яо выбрал ее как землю для размещения резиденции. Минул час в пути. — Ма Цзиньсяо сказал, что он встретит нас в десяти ли от Северных Ворот, — Тэн Циншань внимательно огляделся и сказал: — Мы уже прошли почти десять ли. Мадам Тань и ее сын, которых Тэн Циншань устроил на одной из повозок, тоже оглядывались по сторонам. Через несколько минут Тэн Циншань увидел земледельца в хлопчатобумажной куртке и потрепанной шляпе, который сидел на обочине тракта. Однако лицо его скрывалось под полями шляпы, и только пряди немытых волос свисали по бокам. — «Малыш Хэ, Мадам Тань, идите сюда», — Тэн Циншань немедленно спешился и оставил лошадь на обочине. Малыш Хэ и Мадам Тань тоже знали, что Ма Цзиньсяо будет ждать их на расстоянии около десяти ли от Северных Ворот. Увидев земледельца, они подумали, что это — Ма Цзиньсяо, а услышав зов Тэн Циншаня, поспешили к нему. — «Брат Цинь Вэй, — закричали купцы, — что случилось?»— «Я задержусь по личному делу. Не нужно ждать меня. Я догоню позже», — ответил Тэн Циншань. Купцы продолжили путь, зная, что Тэн Циншань может догнать их, так как его лошадь достаточно сильная и резвая. Земледелец встал с земли и пошел навстречу. — «Учитель!» — Малыш Хэ узнал его и сразу бросился к нему. Ма Цзиньсяо, довольно улыбаясь, подхватил мальчика на руки. С ребенком на руках Ма Цзиньсяо пошел к Тэн Циншаню. Он улыбнулся, глядя на Тэн Циншаня, и сказал: — «Брат Цинь Вэй, и в этот раз благодаря тебе все закончилось благополучно». — «Я почти не узнал тебя из-за твоей маскировки», — засмеялся Тэн Циншань. — «Ха-ха! Сначала я был альпинистом», — засмеялся Ма Цзиньсяо и спросил: — «У вас не возникло проблем, когда вы покидали город, верно?»Тэн Циншань покачал головой и сказал: — «Немного. Они охотились за кем-то в городе. На каждой улице были стражники и много солдат, которые обыскивали всех у городских ворот». Маленький Тань Хэ, которого держал Ма Цзиньсяо, поспешно сказал: — «Да, солдаты даже обыскали ящики дяди Циня». — «Похоже, все очень серьезно», — с беспокойством заметил Ма Цзиньсяо: — «А вы видели портрет человека, которого Дворец Ся Яо ловит?»Тэн Циншань рассмеялся и сказал: — «Брат Ма, ты ушел так быстро прошлой ночью. Я думаю, ты доставил большие неприятности, если тебя преследует Дворец Ся Яо, но человек на портрете не похож на тебя». Ма Цзиньсяо улыбнулся и сказал: — «Вчера я совершил кое-что, поэтому и уехал ночью, однако Дворец Ся Яо здесь не причем». Между тем маленький Тань Хэ и Мадам Тань не проявили интереса к вопросу о портрете, и Ма Цзиньсяо, вздохнув с облегчением, понял, что изображение никого не напомнило женщине и ребенку. — «Брат Ма, что вы планируете делать в будущем?» — спросил Тэн Циншань. — «Я? — Ма Цзиньсяо пристально посмотрел на горы и, улыбаясь, произнес: — Я

собираюсь вернуть Малыша Хэ на мою родину — в деревню Ма Цзя! Я также могу стать учителем и учить младшие поколения своих земляков. Если ничего неожиданного не случится, я останусь в деревне Ма Цзя на всю оставшуюся жизнь».

http://tl.rulate.ru/book/244/146214